

УДК 141.3 + 303.442.43

СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ В КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРС-АНАЛИЗЕ

В.В. БУРСЕВИЧ*(Белорусский государственный медицинский университет, Минск)*

Исследуются основные стратегии анализа идеологии в таком междисциплинарном направлении, как критический дискурс-анализ. Предпринята попытка, во-первых, проследить особенности понимания идеологии как основы социальной идентичности в работах Т. ван Дейка и Н. Фэркло; во-вторых, выделены методологические особенности идеологического анализа речевых практик, т.е. дискурса, в данном направлении. Кроме того, рассмотрена установка «аналитического дуализма», характерная для критического дискурс-анализа, которая выделяет его на фоне радикально конструктивистских течений в дискурс-анализе.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, дискурс, идеология, власть, идентичность, ментальная модель, контекст, конструктивизм.

Социальный мир может быть сконструирован совершенно различным образом, поэтому способ производства реальности – предмет постоянной борьбы за возможность навязать свою версию социального. Сегодня многочисленные мыслители и целые философские направления изучают пути конструирования социального мира посредством речевых практик. Одно из таких популярных направлений – критический дискурс-анализ (КДА). Среди его ведущих представителей можно упомянуть Т. ван Дейка, профессора Амстердамского университета и Университета Помпо Фабра в Барселоне, который, развивая теоретические основы дискурс-анализа, разработал в соавторстве с У. Кинчем когнитивный подход к пониманию дискурса. Среди работ Т. ван Дейка: «Текст и контекст» (1977), «Предрассудки в дискурсе» (1984), «Расизм и пресса» (1991), «Дискурс элит и расизм» (1993), «Новости как дискурс» (1988), «Идеология: мультидисциплинарный подход» (1998), «Общественное сознание и идеология» (2000) и т.д. Другим значимым исследователем является профессор Ланкастерского университета Н. Фэркло, который с 1980-х годов исследует дискурсы современных социальных трансформаций, в частности, глобализации, неолиберализма. Среди основных работ: «Язык и власть» (1989), «Дискурс и социальные изменения» (1992), «Критический дискурс-анализ» (1995), «Анализируя дискурс: текстовый анализ в социальных исследованиях» (2003) и др. Профессор Ланкастерского университета Р. Водак со своими коллегами (Р. де Силлиа, Г. Бенке, Х. Грубер, Ф. Менц, М. Рейсигл) в 1990-х гг. разработали дискурсивно-исторический подход в критическом дискурс-анализе. Работы Р. Водак включают: «Непорядок дискурса» (1996), «Гендер и дискурс» (1997), «Расизм в верхах» (2000) в соавторстве с Т. ван Дейком, «Дискурс и дискриминация» (2001) в соавторстве с М. Рейсиглом, кроме того, под ее редакцией вышло, например, издание «Язык, власть, идеология» (1989).

Сегодня направление КДА получает все более институализированный статус. Так, в 1994 г. создана международная сеть CRITICS (Центры изучения текстов, информации и коммуникации в обществе). Выходят в свет многочисленные журналы, посвященные дискурсивному анализу, например, «ТЕКСТ» (TEXT), «Дискурс и общество» (Discourse & Society), «Дискурсивные исследования» (Discourse Studies). А сам дискурс-анализ становится развитой академической дисциплиной, будучи специализацией магистерских и докторских программ во многих западных университетах.

Критический дискурс-анализ – это попытка исследовать социальные коммуникации в их динамическом срезе, т.е. реальные случаи функционирования дискурса. Наследуя некоторые принципы этнометодологии и конверсационного анализа, исследователи отталкиваются от идеи, что речевые практики построены не как структуры, но как стратегии. Процесс понимания рассматривается не как пассивное использование известного кода или алгоритма, но интерактивный процесс, в котором воспринимающий играет важную роль, определяя уникальную стратегию работы с текстом. Таким образом, в КДА «структурный и стратегический подходы оказываются взаимодополнительными при описании различных феноменов сознания и интеракций» [1, р. 54], т.е. признается, что использование дискурса объединяет как универсальные компоненты, так и ориентированную на контекст компетенцию участников общения.

Язык в КДА расценивается как социальная практика. При этом признается, что язык тесно связан с механизмами отправления власти. И в этом отношении критический дискурс-анализ не является политически нейтральным направлением. В данном случае «критический» не предполагает привычного значения «негативный», скорее «скептический». Понятие «критический» в первую очередь означает стремление сохранить дистанцию по отношению к исследуемому материалу и принятие отчетливой политической позиции. Объектом исследования поэтому становятся не любые дискурсы, но дискурсы доминирующих социальных групп, например, сексистский дискурс, дискурс элит, расистский дискурс.

Дискурс-аналитические исследования сфер общественной жизни достаточно популярны, но с учетом прагматической ориентации в них часто утрачивается представление об общих теоретических основаниях, способных объединить результаты отдельных исследовательских усилий. Но несмотря на прикладную направленность, в ведущих дискурс-аналитических концепциях представлены оригинальные идеи об устройстве социального мира абстрактного свойства. Поэтому философская экспертиза онтологии и методологии дискурс-анализа оказывается актуальной, компенсируя недостаток рефлексивности и обобщенности эмпирических исследований. Таким образом, взяв в качестве объекта работы теоретически ориентированных представителей дискурс-анализа, попытаемся рассмотреть присущие им особенности понимания идеологии, а также выделить предлагаемые ими стратегии изучения связи идеологии и языка.

Наиболее развернутая концепция идеологии представлена у Т. ван Дейка. Подход характеризуется самим автором как мультидисциплинарный, поскольку фокусируется на связях между идеологией и тремя феноменами – сознанием, обществом и дискурсом – и оказывается плодотворным при рассмотрении социокогнитивной природы идеологии и механизмов ее воспроизводства.

Для характеристики идеологии Т. ван Дейк использует понятие представления. Признание ментальной природы идеологии приводит к необходимости разграничения идеологии и других форм коллективного сознания. Коллективные представления, по его мнению, включают общие социокультурные представления, разделяемые всеми членами большого сообщества и формирующие единый знаниевый базис; а также систему социальных представлений, разделяемых только членами локальной группы. Идеологии в этом отношении могут быть определены как «основа социальных представлений, разделяемых членами группы» [1, р. 8]. Они не являются всей совокупностью представлений о социуме, но только его базовыми идеями, на основе которых выстраивается мировоззрение. Признание за идеологией аксиоматического характера исключает возможность понимания индивидуальных представлений в качестве идеологии и позволяет понять, как на основе одной идеологии могут выстраиваться различные системы представлений. Идеологии, таким образом, включают оценочные представления, т.е. мнения; отношения группы к важным социальным вопросам и фактические представления, т.е. знания.

В отличие от исследователей, изучающих функции идеологии, Т. ван Дейка интересует вычленение формальной схемы категорий, общих для различных типов идеологии. С точки зрения исследователя, в основе любой идеологии лежит групповая схема, задающая идентичность группе и способы ее взаимодействия с другими группами. Т. ван Дейк предположил «существование общей идеологической схемы, состоящей из горсти базовых категорий, определяющих самоидентичность группы (критерий идентичности, типичная деятельность, цели, нормы и ценности, связывающие группу, и основные ресурсы» [2, р. 118]. В основе групповой схемы всегда лежит поляризация «Мы-Они», которая и задает организацию остальных категорий. Тем не менее, идеологии не тождественны групповым идентичностям, поскольку идентичности помимо идей, включают и соответствующие практики.

Что касается связи идеологии и социума, то, согласно Т. ван Дейку, субъектами идеологий являются группы. Т. ван Дейк придерживается объективистской позиции в понимании группы: в ее основе лежат и материальные, и символические ресурсы, но вне социальных репрезентаций групп не существует: идеологии и группы взаимно конституируют друг друга. Тем не менее, хотя группа и предполагает идеологию, не всякая идеология предполагает конкретную группу. Одновременно, не все члены группы могут разделять ее идеологию, что поднимает вопрос о мере общественного согласия, необходимого для легитимации идеологии, вопроса, который связан с проблемой нахождения связей между микро- и макроуровнями социума.

Рассматривая вопрос о связи идеологии и власти, Т. ван Дейк замечает: «Ограничены ли идеологии только отношениями господства это предмет спора, но, по нашему мнению, это скорее вопрос определения и не является существенным свойством полезного понятия идеологии» [3, р. 245]. Таким образом, признается вовлеченность идеологии во власть, пусть последняя и не понимается в узко негативном смысле. Легитимация рассматривается как важная функция идеологии, но не отождествляется с подавлением и доминированием. В целом, Т. ван Дейк отмечает, что, несмотря на то, образуется ли идеология сверху или снизу, она должна соответствовать реальному опыту членов группы, чтобы быть признанной.

Итак, для Т. ван Дейка идеологии имеют и когнитивную, и социальную природу, более того, они функционируют как важный посредник между «когнитивными представлениями и процессами, лежащими в основе дискурса и деятельности, с одной стороны, социальными позициями и интересами социальных групп, с другой» [4, р. 18]. Поэтому понятие идеологии как совокупности аксиоматических представлений играет большую роль, позволяя установить связь между макроуровнем анализа групп и микроуровнем исследования индивидуальных интеракций и дискурсивных практик.

Для Т. ван Дейка, как и для многих его коллег (Н. Фэркло, Л. Чоулиараки, Р. Водак и др.), характерно в понимании идеологии сочетание умеренного конструктивизма и критического реализма. Представители КДА различают знание о мире и саму реальность. Они являются сторонниками умеренного

социального конструктивизма, т.е. признают большое влияние семиотических конструктов на формирование человеческих представлений, хотя и различают дискурсивный и недискурсивный порядки реальности. «Дискурсивное формирование общества вызвано отнюдь не свободной игрой идей в головах людей. Это следствие их социальной практики, которая глубоко укоренена и сориентирована на реальные, материальные социальные структуры», – пишет Н. Фэркло [5, р. 66]. Тем не менее, дискурсивные аналитики отрицают идеологическую ангажированность всякого знания, поскольку понятие идеологии потеряло бы всякий смысл. Отрицают они и тотальный релятивизм, поскольку то, что любые представления детерминированы позицией субъекта в мире, еще не означает, что все репрезентации мира в равной степени хороши. По их мнению, релятивизма можно избежать, если признать, что, хотя каждая система знания исторически ограничена, тем не менее, всегда имеются внутренние критерии истинности, представления о должном, на основе которых и может быть осуществлена оценка и критика.

Разделение дискурсивного и недискурсивного («аналитический дуализм»), отличающее КДА от постструктуралистских концепций, с одной стороны, дает основание для социальной критики, но с другой – указывают М. Йоргенс и Л. Филлипс, – не получило эмпирического подтверждения [6, с. 157]. На деле провести строгую, не теоретическую, но реальную границу между чисто дискурсивными и экстраязыковыми элементами коммуникации необычайно сложно. Поэтому чаще всего различие между социальным и дискурсивным рассматривается как аналитическое, нежели эмпирическое.

Придерживаясь критического реализма, исследователи, тем не менее, не разделяют концепцию «ложного сознания», поскольку она работает только в обществе, где нет альтернативы для доминирующей идеологии. В современных же социумах существует целый комплекс идеологий, борющихся за гегемонию. Кроме того, не все идеологии нацелены на затемнения своих основ, можно говорить лишь о степени осознанности идеологических представлений. Таким образом, концепция Т. ван Дейка оказывается примером сочетания «нейтрального» подхода к пониманию идеологии и «критической» нацеленности исследователя. Как пишет Т. ван Дейк: «Нейтральное определение понятия идеология не совсем исключает критический анализ и противостояние «плохим» идеологиям так же, как общая теория власти не препятствует критике и противостоянию засилью власти и господству» [7, р. 14]. Такое обобщенное понимание идеологии позволяет исследовать не только идеологии, вовлеченные в отношения господства, но и постигать природу идеологий, необходимых для изменения социума.

В первую очередь анализу подвергаются эксклюзивные, подавляющие дискурсы, например, расизм или дискурс элит. Критический пафос поддерживается благодаря отождествлению позиции исследователя с позицией «несогласия с отношениями социального господства и неравенства» [1, р. 11]. Однако на деле критерии для определения степени негативности и эмансипационного потенциала конкретной идеологии остаются смутным, отдаваясь на откуп представлениям исследователя о справедливости.

Как уже отмечалось, идеологии в дискурс-анализе служат опосредующим звеном между социальными структурами, с одной стороны, и индивидуальными интеракциями, с другой. Однако для того, чтобы перейти от идеологии как макроуровня ментальных представлений к индивидуальным практикам, необходим посредник, в качестве такового, например, Н. Фэркло используется понятие «социальных практик». Социальные практики Н. Фэркло понимает как «более или менее устойчивые и длительные формы социальной активности, которые сообща выражаются в образовании социальных полей, институтов и организаций» [8], они включают такие взаимосвязанные элементы, как деятельность, цели и средства, время и пространство, социальные субъекты и, наконец, семиозис.

Для Н. Фэркло возможность объяснения связей языка и идеологии возникает с введением понятия «дискурс», которое он использует для характеристики лингвистических и других семиотических оснований (таких как визуальные образы или «язык тела») социального. Понятие дискурса используется в двух значениях: в широком – как синоним семиозиса. Семиозис же отражается в социальных практиках на трех уровнях. Во-первых, он является частью социального действия в качестве «жанра», т.е. особого способа семиотического взаимодействия. Во-вторых, семиозис выражается в «дискурсах» в узком смысле слова, т.е. различных способах репрезентации агентов, определяемых их местом в социуме. В-третьих, семиозис участвует в формировании идентичностей, способов существования». При этом социальное структурирование семиотических различий, особый порядок взаимоотношений между различными способами создания значений формируют «порядок дискурса», т.е. «сеть социальных практик в их языковом аспекте» [9, р. 24].

Отношения между дискурсом и иными элементами социальных практик являются диалектическими. Как пишет Н. Фэркло в книге «Анализируя дискурс»: «Язык является неотъемлемой частью социальной жизни, диалектически взаимосвязанной с другими ее элементами. ...Это не означает редукцию социальной жизни к языку, утверждая, что все является дискурсом – это не так» [9, р. 2]. Диалектическое взаимодействие предполагается на всех уровнях исследуемой реальности: с одной стороны, социальные стратегии включают диалектически взаимодействующие дискурсы и нарративы; с другой – в дискурсе диалектически переплетены различные жанры, стили и идентичности, наконец, существуют диалектиче-

ские отношения между дискурсивным и недискурсивным. Это значит, что некая социальная стратегия, например, глобализация, представляет собой дискурс в широком смысле слова как совокупность представлений о воображаемых практиках, институтах и т.д. Далее эта система представлений может инициировать появление реальных социальных практик, т.е. идеология материализуется в поле соответствующего социального производства. И уже эти реальные практики в свою очередь могут включать семиотические аспекты в виде новых жанров, стилей и дискурсов. Самая сложная проблема этой диалектики «идеология – дискурс – практика» состоит в том, что в нее включается еще и микроуровень анализа, требующий объяснить момент, когда объективный дискурс присваивается индивидом.

Задача исследователей не только выявить идеологии, лежащие в основе дискурсов, но вычленить общие принципы взаимодействия идеологии и дискурса. С этой точки зрения, можно, выделить два уравновешивающих друг друга направления в анализе: обнаружение идеологии на различных уровнях структуры дискурса (семантическом, синтагматическом, прагматическом) и выявление дискурсивных структур, которые успешно используются для идеологического воздействия.

Как уже отмечалось, важнейшая проблема дискурс-анализа – установить связь между измерением социального (общего и универсального) и личностным (индивидуальным). Необходим теоретический посредник, который объяснил бы взаимодействие этих уровней и то, что люди не действуют и не говорят совершенно одинаково, даже если имеют схожие взгляды. Для Т. ван Дейка таким посредником становится понятие «ментальной модели», позволяющее объяснить, что «даже объективные социально-экономические обстоятельства, как таковые, не влияют на социальные действия прямо, но только через их (ментальные) интерпретацию и репрезентацию» [1, р. 166].

Понятие «ментальная модель», по сути, представляют собой более строгий аналог расплывчатому понятию «интерпретация». Ментальные модели включают модели событий, от которых зависит прочтение индивидом конкретной ситуации (уровень семантики), и модели контекста, характеризующие понимание индивидом того, где, с кем и по какому поводу происходит общение, и определяющие выбор способов общения (уровень прагматики). Ментальные модели не только опосредуют влияние идеологии на дискурсы, но и сами могут быть идеологически детерминированы.

Критический дискурс-анализ фокусируется не только на самом идеологическом тексте или дискурсе, но в первую очередь на процессах их порождения и восприятия, поэтому в нем большое значение приобретает понятие контекста. Восприятие дискурса как идеологического зависит не столько от непосредственно дискурсивных структур, но в большей степени от ситуации, в рамках которой дискурс может быть считан как идеологический. Кроме того, как отмечает Н. Фэркло, для современной действительности характерны также и активные процессы реконтекстуализации, т.е. преодоление дискурсом своих границ и внедрение его в иную сферу, и операционализации, т.е. использование для распространения дискурса новых стилей, жанров и идентичностей.

Хотя термин «контекст» стал ключевым для дискурс-анализа, до сих пор нет единой теории контекста. В качестве рабочего определения может служить следующее: «Контекст – это структура тех свойств коммуникативной ситуации, которые значимы для ее участников в производстве и восприятии текста или разговора» [10, р. 291]. Однако это определение порождает больше проблем, чем пользы. Во-первых, признается, что контексты являются уникальными. Но многие уникальные черты коммуникативной ситуации могут не иметь никакого влияния на восприятие дискурса. А индивид успешно общается потому, что у него имеются уже готовые модели разных контекстов. И задача исследователя – установить общие условия конструирования контекстов в рамках социальных ситуаций. Во-вторых, большинство контекстов институализированы, однако, индивиды в одинаковых контекстах не говорят одинаково. Таким образом, необходимо найти связь между социальной природой контекста и личностной природой индивидуального дискурса. Когнитивный подход в качестве такого посредника видит ментальные модели, в соответствии с этим контекст – это просто субъективно изменчивая ментальная модель коммуникативной ситуации.

Сложности анализу добавляет признание интертекстуальности, а также интердискурсивности, т.е. включенности текста в целую сеть взаимосвязанных дискурсивных практик. Однако для КДА интердискурсивность не означает и признания полной дестабилизации дискурсов, поскольку интердискурсивные возможности всегда ограничены отношениями гегемонии.

Таким образом, критический дискурс-анализ представляет собой современное междисциплинарное направление, занимающееся исследованием взаимосвязей социальных структур и выражающих их дискурсивных практик. В понимании идеологии для КДА характерно сочетание «нейтрального» и «критического» подходов. Идеология трактуется как совокупность наиболее общих представлений, задающих структуру групповой идентичности.

В КДА детально разработана теоретическая модель процессов функционирования идеологических дискурсов, которая позволяет вычленивать не только общие идеологические структуры в дискурсе, но и объяснить возникновение индивидуальных отклонений при его восприятии из-за вмешательства

ментальных моделей участников коммуникации, детерминированных индивидуальной историей, опытом и биографией. В результате исследователи приходят к выводу о диалектической и рекурсивной связи не только дискурсивных и недискурсивных порядков реальности, но и различных типов дискурса, текстов и определяющих их понимание контекстов.

Представители КДА в отличие от иных направлений дискурс-анализа, для которых субъект полностью детерминирован дискурсивной формацией, предполагают большое влияние на субъекта его индивидуального опыта, дискурсивной компетенции, субъективно структурированного контекста. Если теоретически любой дискурс может предполагать идеологический эффект, то, на деле, лишь некоторые дискурсы прочитываются как идеологические. Не существует идеологических дискурсивных структур как таковых, в тексте любая дискурсивная структура в зависимости от контекста и способа чтения может оказаться идеологической, т.е. идеология не влияет на дискурс прямо. Невозможность однозначного прочтения дискурсов определяется тем, что

- люди являются одновременно членами различных групп, носителями разных идеологий;
- идеологические представления интерпретируются на основе общих культурных представлений;
- тексты воспринимаются на фоне контекста;
- на восприятие влияют личностные ментальные модели.

Тем не менее, заявленный КДА стратегический подход к анализу идеологических дискурсов имеет ряд методологических проблем. Например, несмотря на постулирование важности исследования производства и потребления текста, преимущественно исследуются именно законченные тексты. Трудности вызывает также неопределенность понятия «контекст» (семиотический или экстрасемиотический) и того, насколько он влияет на восприятие дискурса, а также необходимость обнаружения критериев адекватности интерпретации актуальному содержанию текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dijk, van T.A. Ideology: A multidisciplinary approach / T.A. van Dijk. – London : SAGE, 1998. – 374 p.
2. Dijk, van T.A. Ideology and discourse analysis / T.A. van Dijk // Journal of Political Ideologies. – 2006. – 11. – P. 115–140.
3. Dijk, van T.A. Discourse, semantics and ideology / T.A. van Dijk // Discourse & Society. – 1995. – 5(2). – P. 243–289.
4. Dijk, van T.A. Discourse analysis as ideology analysis / T.A. van Dijk // Language and Peace / Ed. by C. Schäffner, A. Wenden. – Aldershot : Dartmouth Publishing, 1995. – P. 17–33.
5. Fairclough, N. Discourse and social change / N. Fairclough. – Cambridge : Polity, 1993. – 259 p.
6. Йоргенсен, М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс. – Х. : Гуманитар. Центр, 2008. – 352 с.
7. Dijk, van T.A. Discourse, ideology and context / T.A. van Dijk // Folia Linguistica. – 2001. – XXX/1-2. – P. 11–40.
8. Fairclough, N. Discourse analysis in organizational studies: the case for critical realism [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ling.lancs.ac.uk/profiles/263>. – Date of access: 20.04.2018.
9. Fairclough, N. Analysing discourse: textual analysis for social research / N. Fairclough. – London : Routledge, 2003. – 270 p.
10. Dijk, van T.A. On Context / T.A. van Dijk // Discourse Society. – 1999. – 10. – P. 291–292.

Поступила 27.04.2018

STRATEGIES OF IDEOLOGY INVESTIGATION IN CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS

V. BURSEVICH

The article examines the main strategies for analyzing ideology in such an interdisciplinary approach as critical discourse analysis. Firstly, the author tries to describe the main ways of understanding ideology as the basis of social identity in the works of T. van Dijk and N. Fairclough. Secondly, the author of the article points out methodological peculiarities of the ideological analysis of speech practices, i.e. discourse, in this approach. In addition, the article discusses «analytical dualism» that characterizes critical discourse analysis and differs it from radically constructivist trends in discourse analysis.

Keywords: *critical discourse analysis, discourse, ideology, power, identity, mental model, context, constructivism.*